

УДК 336.711(571.53)(091)
DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.26.52>

Служащие сибирских региональных отделений Государственного банка второй половины XIX – начала XX в.: динамика социального состава (по материалам Иркутского отделения Госбанка)

Н. И. Гаврилова

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск

Аннотация. Анализируется динамика социального и кадрового состава служащих Иркутского отделения Государственного банка второй половины XIX – начала XX в. в качестве элемента корпуса служащих сибирских региональных отделений Госбанка периода капиталистической модернизации. Источниковой базой исследования являются нормативные акты и делопроизводственные материалы, формулярные и послужные списки. Исследуются вопросы изменения численности и штатов банковских служащих отделения. Расширение штатов и увеличение личного состава банковских служащих рассматривается в связи с существенным ростом объемов операций отделения, присвоением ему статуса отделения I (высшего) разряда, введением в 1912 г. новых отделов – расчетного и инспекции по мелкому кредиту. Представлен анализ социального состава корпуса управляющих Иркутским отделением Государственного банка. Устанавливается возраст и сроки пребывания в должности, сословное происхождение, образование, размер жалованья. Рассмотрены динамика образовательного уровня старших, младших и нижних чинов, характеристики гендерного и конфессионального состава служащих, стратегии их карьерного роста. Исследуются вопросы социального обеспечения банковских служащих. Существенное внимание уделено анализу практик материального и символического поощрения служащих, условиям пенсионирования. Отмечены изменения кадрового состава Иркутского отделения в период Первой мировой войны. В заключение подчеркивается, что служащие Иркутского отделения Госбанка представляли относительно замкнутую социально-профессиональную группу, представители которой редко заявляли о себе в публичной и общественной жизни города.

Ключевые слова: Иркутское отделение Государственного банка, служащие банка, социальный состав, управленческие кадры, социальная структура городов Сибири, кредитная система.

Для цитирования: Гаврилова Н. И. Служащие сибирских региональных отделений Государственного банка второй половины XIX – начала XX в.: динамика социального состава (по материалам Иркутского отделения Госбанка) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2018. Т. 26. С. 52–61. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.26.52>

Неотъемлемым компонентом изучения социальной структуры городов Сибири периода капиталистической модернизации выступает анализ отдельных социально-профессиональных групп. Объектами исследования сибирских историков уже стали служащие различных отраслей промышленно-

сти [3; 7] и торговли [2], банковского сектора [1, с. 35–45; 8; 9], представители присяжной адвокатуры [10].

Целью настоящей статьи является анализ социального и кадрового состава служащих Иркутского отделения Государственного банка второй половины XIX – начала XX в., динамики его численности, социального обеспечения служащих, анализ социального состава корпуса управляющих отделением на протяжении рассматриваемого периода.

Грамотная работа банковских служащих являлась одним из важных условий успешного развития Иркутского отделения Госбанка, открытого 1 ноября 1865 г. Вторая половина XIX – начало XX в. стали периодом формирования и значительного увеличения численности личного состава отделения. Вплоть до середины 1890-х гг. штат Иркутского отделения составлял 10–12 человек, включая, помимо управляющего, контролера, бухгалтера и кассира с одним или двумя помощниками каждому и несколько писцов и счетчиков.

Согласно Уставу Государственного банка 1894 г. и «Расписанию должностей Государственного банка» Иркутскому отделению был присвоен статус отделения II разряда, а к рубежу 1896/1897 гг. – I (высшего) разряда. Данные изменения привели к значительному расширению штата банковских служащих. В 1901 г. в отделении значилось уже 32 человека¹. В 1910-х гг. в связи с ростом объемов операций в отделении был существенно увеличен штат бухгалтерии (с 16 до 23 человек) и кассовых служащих (с 6 до 10 человек). Последующие кадровые изменения были вызваны введением расчетного отдела и инспекции по мелкому кредиту (1912 г.). К февралю 1917 г. личный состав Иркутского отделения Госбанка составлял 66 человек².

Кроме служащих по ведомству Госбанка, в штат отделения входили служащие по найму, так называемые нижние чины (сторожа, дворники, караульные и т. д.). В 1910-х гг. их число достигало 35–40 человек. Еще около 50 человек составляла военная охрана здания банка (1906 г.).

Руководство отделением сосредотачивалось в руках управляющего и контролера. На управляющего возлагалась «вся исполнительная часть, а также ближайшее наблюдение за всеми операциями банка, за правильным делопроизводством и исполнением Устава»³. Контролер же отвечал за правильность расходов, проверку счетов и счетоводство. Любые, даже самые мелкие, расходы должны были утверждаться подписью контролера.

За более чем 50-летнюю историю Иркутского отделения Госбанка (с 1865 г.) пост управляющего занимали девять человек: Н. А. Назаренко (1865–1872), П. Г. Меленевский (1872–1876), И. М. Щигровский (1877–1883), П. Н. Лялин (о. и. с 1880; 1884–1893), А. М. Михайловский (1893–

---

¹ Личный состав Государственного банка, его контор и отделений: Иркутское отделение. К 1 октября 1900 г. Санкт-Петербург, 1900. С. 196–198.

² Список личного состава Государственного банка, его контор и отделений и управления по делам мелкого кредита: Иркутское отделение. К 1 февраля 1917 г. Петроград, 1917. С. 397–401.

³ Высочайше утвержденный Устав Государственного банка // ПСЗ РИ. Собр. 2. СПб., 1862. Т. XXXV, отд. 1. 1860. № 35847. С. 657, ст. 140.

1903), С. Г. Будагов (1903–1906), Е. В. Семевский (1906–1910), Я. В. Шебанов (1910–1912), Е. Х. Гадзяцкий (1912–1918).

Судя по сохранившимся формулярным спискам, все они к моменту утверждения в должности управляющего Иркутским отделением обладали богатым опытом практической и управленческой деятельности в банковской сфере, в том числе на посту управляющих/директоров отделений/контор Государственного банка, главным образом южных, западных, центральных губерний России. Серьезный опыт профессиональной деятельности имели уже первые руководители Иркутского отделения: Н. А. Назаренко состоял при Министерстве внутренних дел, а Флеров, назначенный контролером, являлся помощником бухгалтера Государственного банка¹.

Большинство управляющих были уроженцами южных губерний, выходцами из дворян, получившими преимущественно университетское образование. В начале XX в. отделение возглавляли выпускники Петербургского и Киевского университетов, Царскосельского лицея, Петербургского историко-филологического института. К 45 годам (таков был средний возраст управляющих отделением при вступлении в должность) подавляющая часть имела чин статского советника и награды за службу. Четверо управляющих возглавляли Иркутское отделение Госбанка 3–4 года, трое – 5–6 лет.

Своеобразными долгожителями на посту управляющих можно считать П. Н. Лялина и А. М. Михайловского. Срок службы каждого из них в Иркутске составлял около 10 лет. С именем последнего связано строительство каменного здания Госбанка в городе (1897–1899 гг.), реализация положений Устава Государственного банка 1894 г. При нем Иркутское отделение получило статус отделения I разряда, началось активное кредитование золото-промышленных компаний.

Наиболее же тесно с Иркутском оказалась связана судьба П. Н. Лялина, профессиональная деятельность которого как будто вопреки всем правилам ротации кадров на протяжении почти 30 лет протекала в Сибири. Из них 25 лет П. Н. Лялин состоял в штате Иркутского отделения, застав самые первые годы его функционирования: должность старшего помощника кассира Иркутского отделения он получил 13 июля 1865 г. В 1878 г. П. Н. Лялин был назначен контролером Енисейского отделения Государственного банка. А спустя два года вернулся в Иркутск уже в качестве исполняющего обязанности управляющего.

Интересно отметить, что о назначении П. Н. Лялина на должность ходатайствовал генерал-губернатор Восточной Сибири Д. Г. Анучин. Это был единственный подобный случай за всю историю Иркутского отделения. В письме на имя управляющего Госбанком А. В. Цимсена Анучин писал: «Хотя я и не признаю себя вправе вступаться в подобного рода дела, но как главный начальник края, зная лично Лялина и в виду отличной репутации его и общих о нем хороших отзывов, считаю долгом рекомендовать его Вашему Превосходительству, как чиновника вполне соответствующего долж-

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 587. Оп. 30. Д. 163. Л. 235–237 об.

ности Управляющего Иркутским отделением Государственного банка и заявить, что утверждение его в этой должности будет вполне согласовываться с желанием местного общества»¹. Не случайно празднования 20-летнего (1885 г.) и 25-летнего (1890 г.) юбилеев службы П. Н. Лялина в Сибири получили публичное звучание в городе.

Служба в Иркутске являлась трамплином для дальнейшего карьерного роста. В частности, возглавлявший отделение в 1903–1906 гг. С. Г. Будагов из Иркутска был переведен на должность директора Петербургской конторы Госбанка и одновременно – директора Отделения денежных вкладов и перевода сумм Центрального управления Государственного банка.

Конец XIX – начало XX в. стали периодом заметного повышения образовательного уровня банковских служащих старших чинов (занимающих должности управляющего, контролера, бухгалтеров, кассиров, секретарей, инспекторов мелкого кредита). Если в 1900 г. высшее образование имели около 10 % служащих отделения, то в 1917 г. – около 20 %. Больше половины из них к 1917 г. обладали значительным стажем службы в ведомстве Госбанка (20–25 лет и более) и богатым опытом профессиональной деятельности.

В то же время образовательный уровень младших чинов (помощников контролера, кассира, бухгалтера, канцелярских служащих) оставался практически неизменным: около 70 % из них имели среднее (в ряде случаев неоконченное среднее) образование, являясь выпускниками училищ и семинарий. В 1913 г. управляющий Иркутским отделением подчеркивал: «В банк идут люди без высшего и даже среднего образования, что же касается лиц с высшим образованием, то из местных никто не обращался в Отделение с просьбой об определении на службу»². Весомой причиной тому являлось «слишком недостаточное вознаграждение», получаемое младшими чинами. При этом стаж службы в ведомстве Госбанка у половины младших чинов составлял менее шести лет. Напротив, стаж работы нижних чинов в начале XX в. превышал 10 лет.

Характерной чертой изменения социального состава банковских служащих Иркутского отделения в 1910-х гг., прежде всего младших и нижних чинов, стало появление среди них женщин. В 1917 г. из 66 человек личного состава служащих было 9 женщин. Две из них являлись помощниками бухгалтера 3-го разряда, три служили в канцелярии и три были приняты на службу «по вольному найму». Более пестрым к 1917 г. становится и конфессиональный состав служащих, включавший, помимо православных (92,4 %), представителей римско-католической и лютеранской церквей, единоверцев.

Все претенденты на службу в Госбанке проходили обязательную проверку на политическую благонадежность, которая фиксировалась в отзыве от губернской администрации. Поступающие же на службу в Государственный банк давали клятвенное обещание о верной службе и расписку о неучастии в тайных обществах.

¹ РГИА. Ф. 587. Оп. 11. Д. 857. Л. 39–41.

² Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 154. Оп. 1. Д. 93. Л. 125.

Профессиональная деятельность служащих Иркутского отделения вполне соответствовала предъявляемым требованиям. Нам не известны факты участия сотрудников в негласных кружках и/или обществах. Не получили сколько-нибудь широкого распространения и факты хищения денежных средств служащими банка. Единственным происшествием, вызвавшим резонанс в административных кругах Иркутска, стало хищение в 1879 г. вклада опеки И. Н. Трапезникова в сумме 50 тыс. руб., совершенное контролером отделения О. фон-Фрейманом.

Практика периодического перевода из одного отделения в другое составляла особенность службы в Государственном банке для старших и младших чинов, начиная с помощника бухгалтера. Как правило, подобные переводы были сопряжены с повышением по службе и рассматривались самими служащими как желательные. В связи с этим широко использовалась практика прошений о переводе на вакантную должность. Так, в 1899 г. контролер Иркутского отделения банка статский советник Фесюков ходатайствовал о назначении его управляющим в одно из отделений Госбанка. В личном деле управляющего Иркутским отделением Е. Х. Гадзяцкого сохранилась зашифрованная телеграмма на имя управляющего Госбанком от 17 сентября 1917 г. следующего содержания: «На вакансию управляющего в Харькове прошу не забывать меня. Гадзяцкий»¹.

Для младших же чинов банка служебная карьера реализовывалась в рамках одного отделения. Архивные фонды сохранили множество документов о переводе младших чинов Иркутского отделения банка на новые должности, разряды и чины. Так, в 1914 г. инспектору мелкого кредита губернскому секретарю Б. Г. Бажанову по выслуге пяти лет был пожалован чин коллежского секретаря. В этот же год секретарь Иркутского отделения титулярный советник П. Андреев получил чин коллежского асессора, помощник бухгалтера 2-го разряда В. Шишлев – чин титулярного советника. В начале XX в. чин титулярного советника давал личное дворянство, действительного статского советника – потомственное дворянство. Кроме того, незнатные банковские служащие могли перейти в дворянское сословие, получив российский орден, что также повышало их статус.

Служба в Государственном банке строго регламентировала поведение служащего, накладывала ряд ограничений личного характера. В частности, при вступлении в брак банковские служащие, включая управляющих, должны были «испрашивать разрешения» у вышестоящего начальства. Разрешение требовалось и для получения отпуска, командировки, «освидетельствования состояния здоровья» и т. д.

Основное содержание служащих отделений Госбанка складывалось из жалованья, столовых и квартирных денег. Квартирные деньги могли заменяться предоставлением служебной квартиры.

В 1894 г. одновременно с новым Уставом Государственного банка было утверждено «Расписание должностей», в котором закреплялся размер

---

¹ РГИА. Ф. 587. Оп. 4. Д. 62. Л. 338.

содержания для служащих контор и отделений банка. Размер содержания зависел от занимаемой должности и разряда, к которому относилось отделение (управляющий отделением I разряда имел годовое содержание в 5 тыс. руб., а отделением III разряда – 3 тыс. руб.) [1, с. 41]. Отнесение Иркутского отделения банка к I разряду позволяло его управляющим пользоваться максимально высоким содержанием. Так, если жалование первого управляющего Иркутским отделением Н. А. Назаренко было назначено в размере 3 тыс. руб. в год, то содержание А. М. Михайловского, управляющего отделением в 1893–1903 гг., составляло 7312 руб. 20 коп. в год и включало 4250 руб. жалования, «усиленного 1062 руб.», и 2 тыс. руб. столовых¹.

Банковским служащим предоставлялись казенные квартиры. После строительства (1899 г.) собственного здания Госбанка в Иркутске данный вопрос был решен: согласно архитектурному проекту усадьбы предусматривался целый ряд жилых помещений. Квартира управляющего находилась в операционном здании банка на первом этаже (шесть комнат общей площадью 76,39 кв. саж.). Во флигеле были расположены квартиры контролера (пять комнат, 55,13 кв. саж.), кассира (пять комнат, 43,82 кв. саж.) и заведующего хозяйством (четыре комнаты, 28,48 кв. саж.)².

Содержание высших и младших чинов отделения банка существенно различилось. Так, в 1913 г. годовое вознаграждение помощника бухгалтера 2-го разряда составляло всего 1 тыс. руб., помощника бухгалтера 3-го разряда – 750 руб., канцелярских – 600 руб. в год, что было «слишком недостаточно»³.

Положенные же младшим и нижним чинам столовые составляли в 1915 г. от 22 до 82 руб. в месяц, а квартирные – от 66 до 250 руб. При здании банка жилыми помещениями пользовались 19 человек. Из них девять человек имели «по комнате с русской печью» в каменном 2-этажном флигеле усадьбы банка, 10 человек-ходоков «пользовались общим помещением» с печью.

В 1913 г. управляющий отделением, ссылаясь на дороговизну жизни в Иркутске, констатировал, что «скудное содержание нижних чинов стесняет их материальное положение». Из-за высокой стоимости квартир они вынуждены снимать их на окраинах города. Плохие условия проживания вызвали частые болезни, а потому «отделение почти никогда не работало в полном составе служащих». «Чем лучше оплачивается труд служащих, – отмечал Е. Х. Гадзяцкий, – тем более последние дорожат службой, тем лучше они относятся к делу, тем интенсивней и продуктивнее их работа и тем более, благодаря сему, выигрывает само учреждение»⁴.

Дополнительным содержанием личного состава являлось денежное поощрение, на что в соответствии с Уставом могло быть направлено 3–5 % прибыли Госбанка от коммерческих операций. Центральное правление определяло общую сумму награждения для каждого регионального отделения, отдельной строкой выделяя из этой суммы денежное поощрение управ-

¹ РГИА. Ф. 587. Оп. 4. Д. 62. Л. 28–30; Оп. 12. Д. 1120. Л. 45–54.

² ГАИО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 100. Л. 15.

³ Там же. Д. 93. Л. 125.

⁴ Там же. Л. 124–124 об.

ляющему и контролеру. Оставшаяся сумма распределялась между служащими отделения по усмотрению управляющего. Награждения, как правило, приурочивались к важнейшим православным праздникам – Рождеству и Пасхе. Так, в 1913 г. «на аванс к Рождеству» служащим Иркутского отделения было выделено 3879 руб., к Пасхе – 1913. Всего же в тот год в качестве поощрения было выдано 11 410 руб.¹

В систему поощрений входило и награждение служащих медалями и орденами. В отношении нижних чинов данная практика получила широкое распространение с начала XX в. К 1905 г. из семерых счетчиков отделения пятеро имели серебряные медали на Аннинской и/или Станиславской ленте. Значимым поощрением являлось пожалование серебряной/золотой медали на Станиславской или Аннинской ленте «За усердие». Среди награжденных ею к 1914 г. упоминались сторож А. Макаров, дворник П. Чистых, караульный Н. О. Каминский и др.² В 1913 г. в честь 300-летия дома Романовых практически все служащие Иркутского отделения, включая нижние чины, были награждены медалями.

Формами поддержки являлись также разовые денежные выплаты: на содержание семей банковских служащих в случае потери кормильца, пособие на похороны, на лечение сотрудников банка, обучение детей служащих. В 1913 г. управляющий Иркутским отделением банка Е. Х. Гадзяцкий счел возможным назначить помощнику бухгалтера 2-го разряда П. Чеглокову, чье содержание в год составляло 1 тыс. руб., пособие на образование детей в размере 60 руб. Такое же пособие в размере 75 руб. было назначено и помощнику бухгалтера 1-го разряда И. Серебренникову. В течение года ежемесячно выдавалось 10–12 пособий в размере от 20 до 50 руб. каждое, значительная доля их предназначалась на лечение.

Банковские служащие пользовались правом оплачиваемого месячного отпуска, который мог быть увеличен до двух месяцев для прохождения лечения, а также правом пенсионного обеспечения. Согласно Положению об особых преимуществах службы в отдаленных местностях (1886 г.) три дня сибирской службы считались за четыре. На рубеже XIX–XX вв. средний размер пенсии вышедших в отставку управляющих Иркутского отделения составлял 1800–2000 руб. в год³.

Размер же пенсии младших чинов был на порядок ниже. Так, вышедший в 1913 г. в отставку помощник контролера титулярный советник М. М. Захаров получал пенсию в размере 500 руб. в год⁴.

Серьезным испытанием для сохранения кадрового состава Иркутского отделения банка стала Первая мировая война. Уже в 1914 г. на военную службу было призвано 18 человек нижних чинов (11 сторожей и 7 караульных). В 1916 г. призыву подлежало еще 16 человек⁵. Такие изменения в

¹ ГАИО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 107. Л. 43.

² Там же. Д. 104. Л. 138, 140, 142–143.

³ РГИА. Ф. 587. Оп. 12. Д. 724. Л. 12–13.

⁴ ГАИО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 93. Л. 16.

⁵ Там же. Д. 104. Л. 250; Д. 127. Л. 30.

личном составе могли негативно сказаться на деятельности банка – для призывников была получена отсрочка.

С начала войны семьям призванных в армию банковских служащих выплачивались пособия. С 1 августа 1914 г. жены восемнадцати призывников из нижних чинов получали ежемесячные выплаты в размере от 25 до 33 руб.¹ В 1915 г. за счет банка было разрешено «производить ежемесячное пособие в размере 10 рублей вдове счетчика Марине Долгих в течение 1 года со дня смерти мужа». Дополнительные сборы поступали за счет отчислений (по 2 %) из столовых и квартирных в пользу семей призванных в армию служащих. Ежемесячно по подписным листам собиралось до 100 руб. и более.

Высокая ротация кадров, ощущение некоторой «временности» пребывания в Иркутске, служебные ограничения, пристальный надзор за политической и нравственной благонадежностью невольно превращали служащих Иркутского отделения Госбанка в относительно замкнутую социально-профессиональную группу, представители которой редко заявляли о себе в публичной и общественной жизни Иркутска. Можно отметить лишь проведение юбилеев 25-летия деятельности Иркутского отделения Госбанка (1890 г.) и 50-летия учреждения Государственного банка (1910 г.), получивших в городе некоторый резонанс [4, с. 230; 5, с. 220].

Исключением из правил стало и участие в 1916 г. управляющего банком Е. Х. Гадзяцкого в деятельности распорядительной комиссии по признанию беженцев и комиссии по заготовке продуктов питания для беженцев. Фактов участия иных управляющих отделения в благотворительных и/или просветительных обществах не найдено. Как нет сведений и об участии служащих отделения Государственного банка в образованном в Иркутске 14 ноября 1905 г. профессиональном союзе конторщиков банков и типографии [6, с. 61, 504].

Список литературы

1. Банковское дело на Алтае. Вторая половина XIX – начало XXI в. : монография / В. В. Земсков [и др.] ; гл. ред. В. В. Земсков ; науч. ред. Т. К. Щеглова ; отв. ред. Т. А. Сазонов. Барнаул : Барнаул, 2010. 512 с.
2. Галиева Р. Д. О месте торговых служащих в социальной структуре капиталистического общества в конце XIX – начале XX в. (на материале Сибири) // Актуальные вопросы истории Сибири. Вторые научные чтения памяти проф. А. П. Бородавкина : материалы конф. / под ред. Ю. Ф. Кирюшина, В. А. Скубневского. Барнаул : Изд-во Алт. унта, 2000. С. 162–165.
3. Зиновьев В. П. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск : Изд-во ТГУ, 2007. 258 с.
4. Иркутская летопись 1661–1940 гг. / сост., автор предисл. и прим. Ю. П. Колмаков. Иркутск : Отгиск, 2003. 847 с.
5. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. 542 с.
6. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / сост., предисловие и прим. Н. В. Куликаускене. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. 559 с.

¹ ГАИО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 104. Л. 250.

7. Румянцев П. П. Служебный персонал золотопромышленных предприятий Сибири в XIX – начале XX в. / под ред. В. П. Зиновьева. Томск : Издат. дом ТГУ, 2016. 308 с.

8. Шахеров В. П. Иркутское отделение Государственного банка в период политических потрясений 1917 г. // Изв. ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. 2017. Т. 22. С. 59–69.

9. Шахеров В. П. Установление советской власти и создание новой финансово-кредитной системы в Иркутске в 1920 г. // Изв. ИГУ. Сер. История. 2017. Т. 22. С. 68–77.

10. Шахерова С. Л. Присяжная адвокатура Восточной Сибири: характеристика профессиональной группы (1885 г. – февраль 1917 г.) // Гуманит. науки в Сибири. 2011. № 2. С. 30–33.

Employees of the Siberian Regional Branches of the National Bank of the Second Half of the XIX – Early XX Century: Dynamics of Social Composition (Based on the Irkutsk Branch of the State Bank)

N. I. Gavrilova

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk

Abstract. The article analyzes the dynamics of social and personnel composition of employees of the Irkutsk branch of the National Bank in the second half of the XIX – early XX century as an element of the corps of employees of the Siberian regional branches of the National Bank during the period of capitalist modernization. The research sources are based on regulations and correspondence, official and track records. The article studies changes in number and staff of the Bank Department employees. The staff expansion and Bank employees increases are considered to be in connection with a significant increase in the volume of operations of the Department, the assignment of the status of branch I (higher) category, the introduction in 1912 of new departments – Settlement and Inspection of small loans. The analysis of the social composition of the management corps of the Irkutsk branch of the State Bank has been presented. There are determinations of age and terms of service, class origin, education, size of salary. The dynamics of changes in the educational level of senior, junior and lower ranks, the characteristics of gender and religious composition of employees, the strategy of their career growth. The questions of social security of Bank employees are investigated. Considerable attention is drawn to the analysis of practices of material and symbolic encouragement of employees, conditions of pensioning. Changes in the personnel of the Irkutsk branch during the First World war are noted. In conclusion, it is emphasized that the employees of the Irkutsk branch of the National Bank represented a relatively closed socio-professional group, whose representatives rarely declared themselves in the public and public life of the city.

Keywords: Irkutsk branch of the National Bank, employees of the Bank, social structure, managerial personnel, social structure of Siberian cities, credit system.

For citation: Gavrilova N.I. Employees of the Siberian Regional Branches of the National Bank of the Second Half of the XIX – Early XX Century: Dynamics of Social Composition (Based on the Irkutsk Branch of the State Bank) . *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2018, vol. 26, pp. 52-61. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.26.52> (in Russian)

References

1. Zemskov V.V. et al., Zemskov V.V. (ed. By), Scheglova T.K. (scientific. ed.), Sazonov T.A. (resp. ed. by). *Bankovskoe delo na Altae. Vtoraja polovina XIX – nachalo XXI veka* [Banking in Altai. The second half of XIX – early XXI centuries]. Barnaul, Barnaul Publ., 2010, 512 p. (in Russian)

2. Galieva R.D. On the Place of Trade Employees in the Social Structure of Capitalist Society in the late XIX – early XX century (based on the Materials of Siberia). *Aktual'nye voprosy istorii Sibiri. Vtorye nauchnye chtenija pamjati prof. A. P. Borodavkina* [Topical Issues of Siberian History. The second Scientific Reading of the Memory of professor A.P. Borodavkin]. Kiryushin Y.F., Skubnevsky V.A. [ed. by]. Barnaul, Alt. Un-t Publ., 2000, pp. 162-165. (in Russian)
3. Zinov'ev V.P. *Industrial'nye kadry staroj Sibiri*. [Industrial frames of Old Siberia]. Tomsk, TSU Publ., 2007, 258 p. (in Russian)
4. *Irkutskaja letopis' 1661–1940 gg.* [Chronicle of 1661-1940]. Compilation, author of preface and note. Yu.P. Kolmakov. Irkutsk, Ottisk Publ., 2003, 847 p. (in Russian)
5. Romanov N.S. *Letopis' goroda Irkutsk za 1881-1901 gg.* [Annals of the city of Irkutsk for 1881–1901]. Irkutsk, East-Sib. Prince publishing house, 1993, 542 p. (in Russian)
6. Romanov N.S. *Letopis' goroda Irkutsk za 1902-1924 gg.* [Annals of the city of Irkutsk for 1902–1924]. Compilation, preface and approx. N.V. Kulikauskene. Irkutsk, East-Sib. Prince publishing house, 1994, 559 p. (in Russian)
7. Rumjancev P.P. *Sluzhebnyj personal zolotopromyshlennyh predpriyatij Sibiri v XIX – nachale XX v.* [Service Personnel of Gold Enterprises of Siberia in the XIX – early XX century]. Zinoviev V.P. [ed.]. Tomsk, TSU Publ., 2016, 308 p. (in Russian)
8. Shaherov V.P. The Irkutsk branch of the National Bank in the Period of Political Upheaval of 1917. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Politologija. Religiovedenie* [News of Irkutsk state University. Series Political Science. Religious studies], 2017, vol. 22, pp. 59-69. (in Russian)
9. Shaherov V.P. The Establishment of Soviet Power and the Creation of the New financial and Credit System in Irkutsk in 1920. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Istorija* [News of Irkutsk state University. Series Political Science. Religious studies], 2017, vol. 22, pp. 68-77. (in Russian)
10. Shaherova S.L. Jury the Legal Profession of Eastern Siberia: Professional Group Characteristics (1885 – February of 1917). *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 2011, no. 2, pp. 30-33. (in Russian)

Гаврилова Наталья Игоревна

*кандидат исторических наук, доцент
кафедра социологии и психологии
Иркутский национальный исследователь-
ский технический университет
Россия, 664074, г. Иркутск,
ул. Лермонтова, 83
тел.: (3952)42-62-51
e-mail: nig2312@yandex.ru*

Gavrilova Natalya Igorevna

*Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of Sociology and
Psychology
Irkutsk National Research Technical University
83, Lermontov st., Irkutsk, 664074, Russian
Federation
tel.: (3952)42-62-51
e-mail: nig2312@yandex.ru*